

*А. А. Корнилов, д. и. н.,
(Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского)*

БЕЛОЕ ДУХОВЕНСТВО ЛАГЕРЯ ШЛЯЙСТАЙМ

Настоящий доклад является продолжением исследования, проведенного и оглашенного на предыдущей богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в 2007 г. Первая часть исследования была посвящена архиереям лагеря перемещенных лиц Шляйсгайм. Во второй части обращено внимание на белое духовенство названного лагеря, прослеживается дальнейшая судьба духовенства, их служение в Соединенных Штатах Америки.

Как уже говорилось на прошлой конференции, Шляйсгайм был крупнейшим лагерем перемещенных лиц в послевоенной Германии. Понятие «Шляйсгайм» фактически вместило в себя два лагеря, Большой Шляйсгайм и Малый Шляйсгайм. Малый лагерь был расформирован в 1950 г., и оставшиеся жители лагеря переехали в Большой Шляйсгайм. Шляйсгайм жил очень насыщенной русской жизнью во всех отношениях этого слова: церковной, политической, культурной, скаутской и прочей. Лагерь давал возможность тем, кто решил не возвращаться в СССР или продолжать жить в эмиграции, оставаться русскими православными людьми. Значительную роль в этом процессе сыграли священнослужители РПЦЗ — архипастыри и пастыри.

Следует подчеркнуть, что православное духовенство было одним из «сословий» населения лагерей ДиПи (DP — Displaced Persons). Архиереям и священникам пришлось не только совершать богослужения, вести миссионерскую работу, но и в определенный период времени, в особенности в период насильственной репатриации 1945—1947 гг., выступить в роли единственных защитников бесправных беженцев или, как говорили в кругах Синода Русской Православной Церкви за границей, «православных бесподданных». Многие русские беженские общины стремились зарегистрироваться у оккупационных властей именно как православные общины, поскольку лица, называвшие себя просто «русскими», относились к советским гражданам и должны были быть возвращены в СССР. Поэтому сотни русских беженцев, не желавших возвращаться в Советский Союз, обращались к Русской Церкви (РПЦЗ), оказавшейся единственной их защитницей перед угрозой насильственной выдачи советским репатриационным органам.

Священники РПЦЗ шли нередко на смертельный риск, когда отправлялись в лагерь бывших остовцев (восточных рабочих) или военнопленных и добивались перевода лиц, не желавших возвращаться в СССР, в другие лагеря. Так, например, было в Гамбурге, когда отец Нафанаил (Львов) и отец Виталий (Устинов) добились вывоза невозвращенцев в польский лагерь. Они же стояли у истоков создания православной жизни и прихода в лагере ДиПи Фишбек. Ныне только узким специалистам-историкам известно, что при массовых выдачах в лагерях Пеггец 1 июня 1945 г. (выдача казаков в Советский Союз), Кемптен 12 августа 1945 г., в Дахау и других лагерях священники буквально с крестом в руках вставали впереди своей паствы. Они стояли перед британскими танками или солдатами американской военной полиции, беззащитные, но уповавшие на милость Божию. Многие священники были избиты, кто-то был насильно взят и увезен в СССР. Были зафиксированы случаи массовых самоубийств русских беженцев, которые не хотели репатриации в Советский Союз и не подчинялись решениям Ялтинской и Потсдамской конференций. Это был их личный выбор. Столь же мало известно, что Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) разрешил совершать отпевание самоубийц — небывалое в истории Церкви событие. При этом владыка Анастасий, объясняя свое решение, сказал: «Их действия ближе к подвигу святой Пелагеи Антиохийской, выбросившейся из высокой башни, чтобы избежать поругания, нежели к преступлению Иуды»¹. Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви предпринял целый ряд усилий по организации выезда тысяч русских перемещенных лиц за океан. Синод обращался к правительствам государств Западного полушария и Австралии, образовал Переселенческий комитет, осуществлял сбор финансовых и иных средств по оказанию помощи беженцам. Все это делали священнослужители — от архиерея до приходского или даже заштатного священника и диакона.

В лагере Шляйсгайм проживали и служили священники разных поколений, разного периода хиротонии. Одни прошли через горнило советских атеистических гонений, они же вместе с иными пережили суровую немецкую оккупацию, третьи выжили в безрадостных условиях эмиграции в чужие страны. Кто были эти священники, маститые протоиереи и более молодые энергичные пастыри Божии? Что они могли предложить истерзанной душе русского беженца, пришедшего «от восток солнца до запад»?

¹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. С. 343.

Изучив официальные сообщения изданий Русской Православной Церкви Заграницей, воспоминания эмигрантов, биографии пресвитеров РПЦЗ и Американской Православной Церкви, свидетельства эмигрантской прессы, мы полагаем, что в лагере Шляйсгайм служили и проживали следующие представители белого духовенства:

Большой Шляйсгайм (лагерный храм во имя Архистратига Михаила и гимназическая церковь):

1) протоиерей Владимир Востоков,

2) протоиерей Василий Бошановский,

3) протоиерей Антоний Юнак. Однако служение о. Антония именно в лагере Шляйсгайм пока не подтверждено разными источниками, независимыми друг от друга,

4) протоиерей Евгений Лызлов,

5) протоиерей Владимир Григорович,

6) протоиерей Михаил Помазанский,

7) протоиерей Константин Каминский.

Малый Шляйсгайм (храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы):

протоиерей Иосиф Гринкевич.

К сему списку следует добавить имя архимандрита Аверкия (Таушева), будущего архиепископа Сиракузско-Троицкого. Он регулярно приезжал в Шляйсгайм с митрополитом Анастасием (Грибановским), Председателем Архиерейского Синода РПЦЗ, другими архиереями Зарубежной Церкви. Они привозили жителям лагеря (Большого и Малого) чудотворную икону Божией Матери Курско-Коренную «Знамение», которая считается Одигитрией Русского Зарубежья. Под вопросом остается имя о. Георгия Горского, который помогал в Шляйсгайме о. Василию Бошановскому в лагерной гимназии Большого лагеря и сам преподавал в гимназии. О. Георгий, возможно, был рукоположен в самом Шляйсгайме и некоторое время служил там. Однако точными данными мы не располагаем. Затем его служение проходило в церкви Дома «Милосердный Самарянин», в Мюнхене. Этот Дом основал известный священнослужитель русской эмиграции, протоиерей о. Александр Киселев.

Старейшим по хиротонии среди священников лагеря был протоиерей о. Владимир Востоков².

Он родился 11/24 июля 1868 г. в погосте Голочеловский Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Игнатия Матвеевича Востокова. Известно, что о. Владимир окончил Московскую Духовную Академию. 30 мая старого стиля 1891 г. он был рукоположен в сан иерея. Активно публиковался в православной печати. В 1911–1917 гг. о. Владимир редактировал и издавал Московский духовно-литературный журнал «Отклики на жизнь». Издавал до революции 1917 г. московскую газету «Рассвет» (последнее название «Славянофил»).

Очевидно, батюшка вел активную общественную деятельность. В его биографии укажем на такой факт. За свое выступление против Распутина он был выслан из Москвы и до 1917 г. служил в Уфимской епархии. От этой епархии о. Владимир стал делегатом на Всероссийском Соборе РПЦ 1917–1918 гг. По своим убеждениям ревностный монархист, он не ждал милости от власти большевиков и уехал в Екатеринодар, где открыто призывал Белую армию бороться с богоборческой властью. Эвакуировался из Крыма с армией генерала П. Н. Врангеля в Галлиполи. Затем служил на различных приходах в Сербии: Эрдут, Сибница, Великий Бечкерек (Петровград-Зренянин), Панчево. Был членом Высшего Зарубежного Церковного Управления. Сотрудничал с эмигрантской прессой. О югославском периоде жизни о. Владимира сообщает русский историк из Нови Сада Алексей Борисович Арсеньев.

В 1944 г. о. Владимир эвакуировался с другими русскими беженцами в Австрию, затем в Германию. Он уходил от приближавшейся Красной Армии. Служил в лагерях перемещенных лиц Кемптен, Фюссен, Шляйсгайм. Вместе со священниками Василием Бошановским и Евгением Лызловым и мирянами был свидетелем выдачи американскими военными властями 12 августа 1945 г. советским репатриационным органам жителей лагеря Кемптен. В 1951 г. эмигрировал в США, в Калифорнию, где служил, несмотря на глубокую старость, настоятелем церкви Святителя Тихона Задонского при одноименном детском приюте в г. Сан-Франциско. 6 сентября 1950 г. протоиерей Владимир был награжден правом ношения митры.

За многолетнее служение Матери-Церкви 17/30 декабря 1954 г. Архиерейский Синод РПЦЗ постановил присвоить о. Владимиру звание протопресвитера. В 1955 г. батюшка ушел на покой. Скончался 5 августа 1957 г. на день Почаевской иконы Божией Матери и был похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

² Данные о протоиерее Владимире Востокове приводятся по: Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи. 1917–1997. Т. 1: А–В / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. С. 660; Новое Русское Слово. 1957. 9, 15 августа; *Востоков В., митрофорный протоиерей*. Розы и шипы. Ч. 1, 2. Сан-Франциско, 1953, 1954; Православная Русь. 1955. № 16; 1956. № 13; *Арсеньев А.* У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. С. 90; *Павлов Б.* Русская колония в Великом Бечкерек (Петровграде-Зренянин). Зренянин, 1994. С. 18–22; *Корнилов А.* Духовенство перемещенных лиц: Биографический словарь. Н. Новгород, 2002. С. 38–39.

В одной из книг, посвященных русскому зарубежному духовенству, мы увидели ссылку на второй том книги о. Владимира «Розы и шипы». Этот том, вернее его часть, был посвящен как раз «дипийскому», то есть лагерному периоду жизни. Однако наши попытки найти эту часть книги не увенчались успехом. Хорошо информированный протоиерей из Сан-Франциско о. Петр Перекрестов сообщил, что эта часть книги так и не вышла в свет. Знакомые автору миряне Русской Зарубежной Церкви также ничего не смогли прояснить на этот счет. Полагаем, что разыскиваемая часть книги представляет собой воспоминания о. Владимира о лагерях перемещенных лиц и могла бы сообщить новые фактические данные о православной жизни в лагере Шляйсгайм.

Протоиерей Василий Бошановский был вторым по дате хиротонии священником лагеря Шляйсгайм. Он так же, как и протоиерей Владимир Востоков, относился к старому, дореволюционному поколению духовенства, во многом жил представлениями той славной, исторической России.

Протоиерей Василий Бошановский родился 1 марта 1872 г. в селе Самбек Таганрогского округа Российской империи. Происходил из семьи духовенства, сын священника. В возрасте 15 лет он окончил Мариупольское духовное училище, а через 6 лет, в 1893 г., — Екатеринославскую духовную семинарию. В 1897 г. он успешно окончил Киевскую духовную академию. Таким образом, о. Василий получил прекрасное богословское образование, которое помогло ему впоследствии способствовать становлению кадров священнослужителей в эмиграции периода между двумя мировыми войнами, а еще позже активно участвовать в развитии духовной школы в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

По окончании академии Василий Бошановский встал на путь священнослужения. 29 августа 1897 г. он был рукоположен в сан диакона, 30 августа 1897 г. — в сан иерея с назначением ключарем кафедрального Спасо-Преображенского собора в Житомире. 29 января 1899 г. его назначили быть законоучителем в женскую и мужскую гимназии в Евпатории. В 1903 г. участвовал в торжествах обретения мощей и прославления преп. Серафима Саровского. Воспоминания о. Василия об этом великом событии были опубликованы уже после Второй мировой войны в журнале РПЦЗ «Православная Русь».

Монархист по убеждениям, сторонник легитимной императорской власти, о. Василий не принял советскую власть и присоединился к первой «волне» русской эмиграции. Известно, что в 1920 г. он был законоучителем Донского кадетского корпуса имени императора Александра III. 30 октября 1920 г. эвакуировался в Сербию, где состоял законоучителем русских кадетских корпусов и Донского русского девичьего института. Церковные историки В. И. Косик и А. Нивьер называют 1927–1939 гг. периодом служения о. Василия в церкви названного института.

12 сентября 1944 г. о. Василий был эвакуирован в Германию. В лагерях перемещенных лиц Кемптен, Фюссен и Шляйсгайм с июня 1945 г. по август 1949 г. состоял законоучителем лагерной гимназии. Он также пережил трагические события августа 1945 г. в лагере Кемптен.

22 сентября 1949 г. о. Василий переехал в США. С 1 октября 1949 г. он был назначен настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского в Лейквуде (штат Нью-Джерси). В 1947 г. бывший священник Шляйсгайма был награжден митрой. За многолетнее служение Церкви и выдающиеся труды он был возведен в 1955 г. в сан протопресвитера.

Протопресвитер о. Василий скончался в Лейквуде 22 апреля 1961 г. и похоронен на местном кладбище³.

Отец Василий — автор целого ряда трудов по нравственному и пастырскому богословию. Регулярно публиковал статьи в журнале «Православная Русь». В 1999 г. Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле издал его «Уроки по христианскому православному нравоучению» и «Уроки по пастырскому богословию для лиц, желающих принять священство, с приложениями» под общим названием «Жизнь во Христе».

Протоиерей Антоний Юнак тоже относился к поколению священнослужителей, хиротония которых состоялась еще в Российской империи.

Протоиерей Антоний родился в 1880 г. на Холмщине. Отец его был военным врачом, защитником Севастополя в Крымской войне. Окончил духовное училище, Холмскую духовную семинарию. В 1903 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Одни источники сообщают, что незадолго до Первой мировой войны был рукоположен в иерея. Однако А. Нивьер, автор объемного справочника «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографический справочник» приводит другие данные. Он утверждает, что хиротония о. Антония произошла в 1903 г., а именно 17 августа. Священник о. Антоний был духовником Туровецкого женского монастыря Холмской епархии, настоятелем Киевской Троицкой церкви.

После революции служил под Советской властью, затем в Польше. В годы немецкой оккупации служил в Киеве, в храме св. Андрея Первозванного. В 1942–1943 гг., при немецкой оккупации, о. Антоний был бла-

³ Бошановский В., *протопр.* Жизнь во Христе. Джорданвилль, 1999. С. 6–9; *Аверкий, еп.* Памяти новопреставленного протопресвитера о. Василия Бошановского // Православная Русь. 1961. № 8. С. 3; М. Х. Памяти протопр. о. В. Бошановского // Там же. С. 3–4.

гочинным Печерского района Киева. Вместе с тысячами беженцев он в 1943 г. эвакуировался на Запад. В 1945 г. о. Антоний был принят в клир Русской Зарубежной Церкви. Остается вопрос, служил ли о. Антоний в лагере Шляйсгайм? Профессор А. Нивьер указывает, что о. Антоний был настоятелем Свято-Сергиевской церкви в Бад Киссингене с 1946 по 1950 г. В то же время некоторые бывшие шляйсгаймовцы говорят, что были близки с батюшкой со времени ДиПи. Поэтому служение о. Антония именно в Шляйсгайме (Большом или Малом) остается до сих пор под вопросом.

С 1950 г. митрофорный протоиерей Антоний Юнак — настоятель Свято-Владимирского храма в Филадельфии. В 1964 г. вышел за штат. Отец Антоний был пастырем старой, дореволюционной школы. Великий патриот России был выдержанным, спокойным и в то же время скромным священником.

14/27 июля 1968 г., в субботу, в 7.30 утра, прочитав молитву «Отче наш», скончался. О. Антоний был погребен на кладбище Свято-Троицкой обители в Джорданвилле⁴.

Яркой личностью в стане духовенства Большого Шляйсгайма был протоиерей Евгений Лызлов.

Протоиерей Евгений был призван к священническому служению в очень скорбный для Русской Церкви период 1920-х годов. Это был период самых страшных гонений, которые организовала атеистическая власть.

Отец Евгений родился 14 января 1901 г., на праздник Обрезания Господа нашего Иисуса Христа и святителя Василия Великого, в семье священника села Козулино Смоленского края о. Фотия Лызлова. Его бабушка по линии матери была родной сестрой Иоанна Касаткина (в монашестве Николая), в будущем архиепископа Японского, просветителя Японии и святителя Русской Церкви, память которого совершается Церковью 16 февраля нового стиля.

В 1917 г. Евгений Фотиевич окончил гимназию в г. Белом, осенью 1918 г. был мобилизован в Красную Армию. По свидетельству его родственников, будущий протоиерей окончил Смоленскую духовную семинарию, однако в светский вуз поступить не мог из-за своего социального происхождения. 27 января 1923 г. Е. Ф. Лызлов венчался с дочерью крестьянина Наталией Михеевной Смирновой. В Смоленске был рукоположен в диаконы, а в день святого Алексия, человека Божьего, в 1925 г. — в сан иерея. В тяжелые 1920–1930-е гг. о. Евгений служил в селах Козулино, Третьяково, Хмелита Смоленской области, затем в г. Осташков Тверской области. Последнее его служение до войны 1941–1945 гг. было в г. Великие Луки, где он настоятельством владел в кладбищенской церкви (1935–1937). Неоднократно преследовался органами Советской власти, подвергался аресту и несправедливому налогообложению. Последние годы перед войной преподавал в Гжатске математику, работал дирижером городского оркестра и хора льнозавода. В церкви не служил, но от сана не отказался. С 1938 г. работал в разных учреждениях в Ржеве.

С приходом немецкой власти о. Евгений служил вплоть до отъезда (угона в качестве остарбайтера) в Германию священником кладбищенской церкви святых Гурия, Самона и Авива и окормлял военнопленных. Крестьяне отдавали ему за требы онучи и разные вещи, а о. Евгений выменивал их на продукты и на санках вез в лагерь военнопленных. Этот деятельный и милостивый священник, воистину добрый пастырь, родственник святителя Николая Японского вместе с семьей был угнан на работы в Германию.

После Второй мировой войны о. Евгений служил священником в лагерях перемещенных лиц Кемптен, Фюссен, Шляйсгайм. В лагере Кемптен он пережил трагическую «кемптенскую выдачу» в СССР 12 августа 1945 г.

Отец Евгений занимался настоящим душепопечением о прихожанах церкви Большого Шляйсгайма. Известен случай, когда по молитвам о. Евгения выздоровела дочь одного лагерника. В Большом Шляйсгайме историю в церковной гимназии преподавал Евгений Игнатьевич Комаревич, человек необычайной эрудиции, активный прихожанин. У него заболела дочь, буквально умирала от туберкулеза. Е. И. Комаревич просил причастить больную и помолиться о ней. После причастия Святых Христовых Таин — полагаем, за молитвы пастыря, родителей — дело пошло на поправку. Дочь Е. И. Комаревича выздоровела и жила затем в Соединенных Штатах.

Отец Евгений в Шляйсгайме был также известен тем, что не брал деньги за требы, говоря: «Как мы можем брать деньги за требы у измученных людей? У них самих ничего нет». За это его некоторые лагерные священники не понимали. Дочь батюшки, З. Е. Питерс, позднее вспоминала о лагерной жизни: «Мы жили так бедно, но своей бедности мы как бы не замечали».

Общественные организации лагеря Большой Шляйсгайм тепло благодарили о. Евгения за искреннее отношение к людям. Так, Объединение русских художников в своем благодарственном письме от 30 ноября

⁴ *Константин, архим.* Памяти митрофорного протоиерея Антония Юнака // Православная Русь. 1968. № 15. С. 14–15; *Корнилов А.* Пропавшие без вести: Жизнь и творчество прихожан храма во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Филадельфия, США: Материалы к 50-летию основания храма. Н. Новгород, 1999. С. 31–34; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995: Биографический справочник. М.; Париж, 2007. С. 562–563.

1947 г. писало отцу Евгению: «Правление приносит свою глубокую благодарность Вам, глубокоуважаемый о. Евгений, за Ваше отношение к объединению. Ваша честность, бескорыстное и поистине христианское отношение к делу характеризуют Вас как редкой души человека, какие в наши времена встречаются нечасто. Да поможет Вам Господь Бог в Ваших путях и начинаниях и даст сил и здоровья Вам и Вашей уважаемой семье пережить настоящее лихолетье».

Из другой организации — Союза русских военных инвалидов Первой мировой войны — в декабре 1947 г. писали: «Глубокоуважаемый о. Евгений! Фельдмохингский Отдел Союза русских военных инвалидов Первой мировой войны приносит Вам искреннюю благодарность за Ваше любезное содействие в устройстве нашего благотворительного вечера».

Приехав в США в апреле 1949 г., о. Евгений добился выписки около 300 русских семей из лагеря Шляйсгайм. Большая часть их приехала в Филадельфию, где о. Евгений основал приход и построил храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Преодолевая различные болезни и недуги, о. Евгений служил в родном храме до августа 1980 г. После тяжелого паралича осенью 1980 г. проболел дома у дочери Зои. 10 августа 1982 г., на праздник Смоленской иконы Божией Матери, скончался. Пастырь Шляйсгайма погребен на русском Свято-Владимирском кладбище в Джеконе (штат Нью-Джерси)⁵.

Протоиерей Владимир Григорович также служил в храме Большого Шляйсгайма в честь Святого Архистратига Михаила.

Протоиерей Владимир родился 3 декабря 1902 г. в Санкт-Петербурге. Вскоре его отец с семьей переехал на родину в Вильно и там скончался в возрасте 35 лет. Так Владимир с братьями остался сиротой. На него обратил внимание сельский священник о. Евстафий Недельский, служивший близ Вильны. По благословению о. Евстафия Володя поступил в Виленскую духовную семинарию. В последнем классе женился, был посвящен в диаконы, а в 1928 г. — в священники.

Отец Владимир вначале служил на сельских приходах в Полесье, там же его застала война и немецкая оккупация. По окончании Второй мировой войны окормлял беженцев в лагерях Германии и в Бельгии. О том, что о. Владимир служил именно в лагере Шляйсгайм, мы узнаем из журнала «Православная Русь» (№ 23 1959 г.). В указанном номере было опубликовано письмо в редакцию. Письмо призывало русских эмигрантов помочь старикам Соболевым. У них внезапно скончался 28-летний сын Николай. Соболевы жили в Сан-Пауло (Бразилия). Старики оказались в долгах, так как сын был единственной их опорой. Письмо с просьбой о помощи было подписано так: «Бывшее лагерное духовенство (Шляйсгайм): прот. О. Евгений Лызлов, прот. О. Владимир Григорович, бывший преподаватель гимназии в Шляйсгайме — Е. Комаревич, бывший начальник лагеря Шляйсгайм — П. Шишкевич, бывший сотрудник лагерного Управления лагеря Шляйсгайм — П. Арлиевский».

В 1951 г. отец Владимир прибыл в США и был назначен настоятелем церкви в г. Пассеике, а 15 сентября 1962 г. переведен настоятелем церкви св. Александра Невского в г. Лейквуд (штат Нью-Джерси). Состоял благочинным 2-го округа и в 1966 г. был награжден правом ношения митры.

Протоиерей Владимир был известен как ревностный пастырь, строго соблюдал церковные правила, усерден был в совершении богослужений. Перед кончиной над о. Владимиром было совершено таинство елеосвящения настоятелем Свято-Владимирского храма-памятника игуменом Василием.

Отец Владимир скончался 28 октября 1968 г. в госпитале в Лонг Бренче (штат Нью-Джерси), на четвертый день после операции от кровотечения и паралича почек. Отпевание совершили 31 октября архиепископ Никон и епископ Лавр с сонмом духовенства⁶.

Протоиерей Михаил Помазанский первое время после Второй мировой войны служил в Менхегофе, а затем, вероятно с 1947 г., — в Шляйсгайме. Это был заслуженный священник, также прошедший революционные потрясения и узнавший, что такое удел православного беженца, беженца-священника.

Михаил Иванович Помазанский родился 6 (19) ноября 1888 г., накануне дня Святого Архистратига Михаила, в селе Корысть Ровенского уезда Волынской губернии в священнической семье многих поколений. Окончил Клеванское духовное училище, Волынскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию, получив диплом кандидата богословия.

В 1912 г. М. И. Помазанский был назначен противосектантским миссионером в г. Тирасполь. В 1913 г. после женитьбы на дочери священника Вере Федоровне Шумской он стал преподавателем Калужской духовной семинарии. В 1916 г. вернулся на Волынь и стал преподавать русскую словесность при женской гимназии в г. Ровно. С 1920 по 1934 г. был преподавателем Ровенской русской гимназии.

⁵ Корнилов А. Риза светлая. Жизнь и служение протоиерея о. Евгения Лызлова. Н.Новгород, 1998; письма детей о. Евгения автору.

⁶ Н. Кончина и погребение протоиерея Владимира Григоровича// Православная Русь. 1968. № 21. С. 10–11; Письмо в редакцию// Православная Русь. 1959. № 23. С. 15.

В 1936 г. после аудиенции у митрополита Варшавского Дионисия был рукоположен во священники, назначен редактором еженедельной церковной газеты «Слово» и зачислен в клир Св. Марие-Магдалинского Варшавского собора первым помощником протопресвитера Терентия Теодоровича, где прослужил до июня 1944 г. Таким образом, несмотря на многолетнюю деятельность еще в дореволюционный период, М. И. Помазанский довольно поздно, но зато в очень зрелом возрасте принял сан пресвитера.

После эвакуации из Варшавы о. Михаил проездом был в Братиславе, затем 4 года жил в лагерях для перемещенных лиц в Германии, сначала в Менхегофе, затем в Шляйсхайме. В Мюнхене отец Михаил редактировал орган Синода РПЦЗ «Церковная Жизнь» и был секретарем Миссионерского комитета Синода.

В 1949 г. семья Помазанских эмигрировала в США и поселилась в Джорданвилле. Архиепископ Виталий (Максименко) назначил о. Михаила преподавателем Свято-Троицкой семинарии. О. Михаил преподавал греческий, церковно-славянский языки и догматическое богословие. Активно участвовал в периодических изданиях РПЦЗ — писал статьи, трактаты, брошюры, книги. Он является автором учебника для семинарий «Православное догматическое богословие» (1963). Это учебник был переиздан в современной России в 1990-е гг.

5/18 марта 1982 г. скончалась его супруга Вера Федоровна, а сам о. Михаил скончался 22 октября/ 4 октября 1988 г. на праздник Казанской иконы Божией Матери⁷.

По свидетельствам бывших шляйсгаймовцев, в лагере служил протоиерей Константин Каминский. Хотя дата его рождения неизвестна, есть сведения, что в 1931 г. он окончил православное отделение богословского факультета Варшавского университета, священнический сан принял в лоне Польской Православной Церкви. Во время Второй мировой войны состоял в клире Белорусской Православной Церкви. Эмигрировал в Германию и был принят в юрисдикцию РПЦЗ. Профессор А. Нивьер пишет, что протоиерей Константин был настоятелем церкви при лагере перемещенных лиц в Фельдмохинге под Мюнхеном, а это значит в лагере Большой Шляйсгайм. Но возникает вопрос, настоятелем какой церкви служил о. Константин — общей лагерной или гимназической?

Сохранились воспоминания бывших лагерников, хорошо знавших батюшку. По их словам, отец Константин после приезда в 1950 г. в США оказался в юрисдикции Американской Митрополии (Американской Православной Церкви). Причина перехода батюшки из РПЦЗ в АПЦ была проста. В тот период состоялся огромный «наплыв» священнослужителей РПЦЗ из Европы в США. «Избыточные» священники получали гроши от тарелочного сбора. Малые приходы были не в состоянии содержать сразу несколько священников, а в большие приходы было попасть уже непросто. Кроме того, о. Константин должен был кормить семью — матушку и троих сыновей. В то же время Американская Митрополия остро нуждалась в русских пастырях, и отец Константин поступил туда священником в храм святителя Николая в Филадельфии. Когда автор доклада посетил этот храм, то местный настоятель рассказывал, что основание церкви в честь святителя Николая в свое время благословил сам епископ Тихон, будущий Патриарх Московский.

Знавшие отца Константина шляйсгаймовцы передают, что в США протоиерей Константин был уже митрофорным, однако по смирению никогда не служил в митре. Он надевал митру только на особо праздничные службы. Протоиерей Константин глубоко знал историю России и Церкви, наизусть помнил все казачьи станицы на Дону, интересовался политикой и философией. Батюшка очень любил петь русские и украинские народные песни, обладал талантом регента. По характеру своему был вспыльчивый, как «спичка».

Протоиерей Константин пострадал от сталинских репрессий. Его отец, протоиерей Симеон Каминский, служил на приходе в Восточной Польше и был расстрелян большевиками после прихода туда Красной Армии в сентябре 1939 г., после раздела Польши рейхом и СССР по Пакту Молотова-Риббентропа. О. Симеон был расстрелян только за то, что был священником. О. Константин был священником «старой школы», поклонником императорской России. Он любил старый строй, безумно любил старую Россию. Плакал, когда смотрел в американском кино голливудский фильм «Николай и Александра» по книге Роберта Масси. Батюшка считал, что только в Святой Руси, которую воплощала императорская Россия, русский народ мог жить достойно, по-человечески. О. Константин говорил, что Бог наказал Россию за то, что народ не защитил своего Царя — Помазанника Божьего, а отдал царя и его семью во власть большевикам.

О. Константин служил настоятелем церкви Казанской Божией Матери в Си-Клиффе (штат Нью-Йорк) и Покровского кафедрального собора в самом Нью-Йорке. В последнем соборе он прослужил с 1971 г. до своей кончины в 1984 г.⁸

⁷ К 90-летию протопресвитера М. Помазанского// Православная Русь. 1978. № 23. С. 5–6; *Грabbе Г., протопр.* Провозвестник здравого учения// Там же. С. 6–7; *Зноско М., митрофорный прот.* Приветствие о. протопресвитеру Михаилу Помазанскому// Там же. С. 7–8. *Е.А.* Памяти матушки В. Ф. Помазанской// Там же. 1982. № 6. С. 13; *Келер Л.* 50 лет в священном сане// Там же. 1986. № 14. С. 5–7; *Помазанский М., протопр.* Догматическое богословие. Клин, 2001. С. 345–346.

⁸ *Нивьер А.* Православные священнослужители... С. 244; *Корнилов А.* Пропавшие без вести. С. 66–67.

Таков состав белого духовенства, служившего в Большом Шляйсгайме. Однако для историка, изучающего деятельность духовенства в лагерях перемещенных лиц, вопросы остаются. Хроника церковных событий, отраженных на страницах журнала «Православная Русь», свидетельствует, что на больших богослужениях в Большом лагере архиереям сослужило до 14 священников. Кто они были: приезжие или жившие в лагере? Пока мы не можем ответить точно на этот вопрос.

Неясность «окутывает» вопрос о белом духовенстве, служившем в Малом Шляйсгайме. У нас есть сведения только об одном тамошнем священнике. Это протоиерей Иосиф Гринкевич⁹. «Православная Русь» (№ 19 за 1949 г.) сообщает, что 22 июля/4 августа в лагерь Малый Шляйсгайм прибыла великая русская святыня — чудотворная икона Знамения Божьей Матери Курская-Коренная. Ее сопровождали Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий и архимандрит Аверкий (Таушев). «Святыня и Первосвятитель были встречены крестным ходом, который возглавляли проживающие в лагере Архипастыри Белорусской Православной Церкви Высокопреосвященнейшие Митрополит Пантелеимон, маститый старец 83 лет, и архиепископ Венедикт, член нашего Синода». А далее в репортаже упоминается настоятель храма протоиерей Иосиф Гринкевич¹⁰.

Протоиерей Иосиф Гринкевич родился в 1897 г. в селе Шлапы Виленской губернии. О нем известно, что в 1922 г. он окончил Виленскую духовную семинарию. Хиротония в сан диакона состоялась в 1922 г., а на следующий год состоялась хиротония в сан иерея. Причем хиротония в сан диакона состоялась на день 40 мучеников Севастийских, и это совпадение дат собой предзнаменовало будущий, полный скорбей и беженского удела путь служения. Отец Иосиф был клириком Виленской епархии Польской Православной Церкви, служил настоятелем церкви в с. Радевичи, в с. Сватки, в с. Сутково, в г. Заславье. Именно в Заславье его застала Вторая мировая, а затем и советско-германская война. С 1941 по 1945 г. отец Иосиф состоял в клире Белорусской Православной Церкви. В 1944 г. он был возведен в сан протоиерея, так что в лагерь Малый Шляйсгайм он прибыл уже в сане протоиерея. По всей видимости, он не сразу оказался в Шляйсгайме. А Нивьер пишет, что в 1945 г. о. Иосиф эмигрировал вначале в Австрию и был принят в клир РПЦЗ. В 1945–1946 гг. он служил в церкви при лагере перемещенных лиц в Менхегофе под Касселем, где он, вероятно, познакомился с о. Михаилом Помазанским. Затем об отце Иосифе Гринкевиче сообщаются противоречивые данные. А. Нивьер пишет, что батюшка с 1946 по 1951 г. был помощником настоятеля и ключарем Свято-Михайловской церкви в Мюнхене и уехал в США в 1951 г. Однако журнал «Православная Русь», как уже было видно, все-таки называет о. Иосифа настоятелем храма в Малом Шляйсгайме. Мы более доверяем «Православной Руси», но только применительно к тому конкретному событию, к 1949 г. Остальной же период служения о. Иосифа в Мюнхене или Шляйсгайме заслуживает дальнейшего исследования.

Мы нашли еще одно упоминание об о. Иосифе Гринкевиче, тоже в журнале «Православная Русь». Оно чуть более раннее и относится к июлю 1949 г. В № 13 за 1949 г. «Православная Русь» сообщила:

«Лагерь Шляйсгайм <...> Сюда совсем недавно прибыла группа русских людей из расформированного лагеря под Касселем. Таким образом, нас русских людей стало более 300, и мы с Божьей помощью на Страстной неделе (когда и прибыла упомянутая группа) соорудили очень благолепную маленькую церковь Благовещения. 26/VI–49 нашу маленькую общину посетил Владыка Митрополит Германский и Берлинский Серафим. Владыку торжественно встретил настоятель прот. О. Иосиф Гринкевич с церковным советом и мирянами. После отслуженной литургии Владыка обратился [к пастве и] просил в будущем держаться Матери Церкви, поскорбел, что все мы скоро покинем Германию, и опустеют храмы, которые мы с такой любовью созидали». Следовательно, в 1949 г. о. Иосиф, без сомнений, был настоятелем церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в лагере Малый Шляйсгайм. Упомянувшийся лагерь под Касселем, который был расформирован, есть не что иное, как лагерь Менхегоф. Из этого же лагеря, правда, раньше, чем о. Иосиф, уехал Большой Шляйсгайм протоиерей о. Михаил Помазанский.

В Соединенных Штатах о. Иосиф служил в Нью-Йорке, в Бруклине, в Короне, во Флошинге. Он также был настоятелем Скорбященской церкви в Филадельфии, штат Пенсильвания, когда на 4 года сменил уже болевшего основателя прихода о. Евгения Лызлова. Однако в 1970 г. о. Иосиф вновь был переведен и назначен настоятелем церкви во имя святого Александра Невского в Ричмонде, где и служил до своей кончины 30 декабря 1972 г.

В истории деятельности белого духовенства Шляйсгайма необходимо назвать архимандрита Аверкия (Таушева), хотя он относится к иноческому и монашескому чину, а впоследствии стал архиереем. Однако в рассматриваемый нами период он еще не был епископом, служил обычным чином в храмах комплекса Шляйсгайм. Отца Аверкия часто вспоминают бывший шляйсгаймовец, с которыми общался и общается

⁹ Нивьер А. Православные священнослужители... С. 169–170.

¹⁰ Чудотворная икона в Малом Шляйсгайме // Православная Русь. 1/14 октября 1949 г. № 19; Лагерь Шляйсгайм (Германия) // Православная Русь. 1–14 июля 1949 г. № 13.

автор. Архимандрит Аверкий часто сопровождал Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия и одновременно был настоятелем домово́й церкви в Мюнхене, законоучителем мюнхенских гимназии «Милосердный Самарянин» и «Гимназии безподданных» бывшей казармы СС.

В миру Александр Павлович Таушев, архиепископ Аверкий родился 19 октября 1906 г. по старому стилю в Казани, в семье дворянина Симбирской губернии Павла Сергеевича Таушева и его жены Марии Владимировны¹¹.

После многочисленных мытарств, связанных с революцией, семья Таушевых в начале 1920 г. покинула Россию. Семья остановилась в г. Варне (Болгария). Александр окончил там русскую гимназию. Встреча с архиепископом Полтавским и Переяславским Феофаном (Быстровым) побудила юношу встать на путь иночества. Он поступил на богословский факультет Державного университета в Софии, который окончил в 1930 г.

17 мая 1931 г. Александр Таушев был пострижен в монашество в Свято-Николаевском монастыре при селе Иза, Хусткаго округа (Подкарпатская Русь, Чехо-Словакия) с именем Аверкий. Епископ Битольский Иосиф на следующий день рукоположил Аверкия в сан иеродиакона. В 1932 г. на Благовещение, в Девичьем монастыре на Домбеках близ с. Черленева, Мукачевского округа, иеродиакон Аверкий был возведен в сан иеромонаха. Хиротонию совершал епископ Дамаскин Мукачевско-Пряшевский. В июне 1932 г. он был переведен в Свято-Николаевский монастырь для обслуживания приходов Нанкова и Боронявы, а в сентябре — помощником настоятеля прихода в Ужгороде. После смерти настоятеля о. Аверкий исполнял его обязанности.

7 августа 1935 г. иеромонах Аверкий распоряжением епископа Дамаскина назначен ответственным редактором и издателем епархиального журнала «Православный Карпаторусский Вестник», а через год — преподавателем Закона Божия в Державной реальной гимназии и в Русских и Чешских державных гражданских и народных школах в г. Ужгороде. В день праздника Пасхи 1937 г. иеромонах Аверкий возведен в сан игумена. В том же году назначен членом Комиссии священника. В декабре 1938 г. назначен настоятелем прихода в Мукачево и администратором части епархии Мукачевско-Пряшевской на территории Королевства Венгрии. Одновременно ему поручили заведовать архиерейской резиденцией со всем епархиальным имуществом. 27 апреля 1939 г. отец Аверкий был назначен первым референтом епархиального управления.

В связи с венгерской оккупацией Карпатской Руси отец Аверкий в 1940 г. прибыл в Белград. Служил при митрополите Анастасии, преподавал Пастырское богословие и Гомилетику на миссионерско-пастырских курсах, читал систематический курс лекций на духовные темы в Русском Доме, был председателем просветительного отдела Белградского приходского совета и организовывал религиозно-просветительские собрания.

В Белграде и в Австрии о. Аверкий пережил ужасы войны, оккупации и бомбардировок. В эти годы при нем находилась Одигитрия Русского Зарубежья — Чудотворная икона Знамения Богоматери Курская-Коренная, с которой о. Аверкий бесстрашно посещал дома русских белградцев и служил молебны, рискуя попасть под взрыв бомбы.

В 1945 г. о. Аверкий оказался в Мюнхене вместе с Архиерейским Синодом РПЦЗ. В течение 6 лет состоял законоучителем старших классов гимназии «Милосердный Самарянин» (Мюнхен) и «Гимназии безподданных» в лагере ДиПи в казармах СС, а также на курсах сестер милосердия в Доме «Милосердный Самарянин». Неоднократно выступал с докладами на духовные темы в кружках молодежи и лагерях для перемещенных лиц. В лагери Большой и Малый Шляйсгайм о. Аверкий приезжал всякий раз, сопровождая великую святыню — чудотворную Курскую-Коренную икону Божией Матери «Знамение» и Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского). Со многими жителями лагерей о. Аверкий поддерживал духовную и молитвенную связь, когда переехал в США, в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Шляйсгаймовцы в беседах с автором вспоминали о. Аверкия с любовью, отмечая, что это был духовный, добрый, внимательный к людям пастырь. Архимандрит и позднее архиепископ Аверкий обладал ярким даром слова, был замечательным проповедником. Находясь уже в США, владыка Аверкий в своих проповедях, статьях неоднократно обращался к периоду лагерей перемещенных лиц, пытался осмыслить это время, благоприятное для спасения души христианской.

В 1950 г. архимандрит Аверкий назначен Архиерейским Синодом РПЦЗ на должность председателя Миссионерско-Просветительного Комитета при Архиерейском Синоде. В начале 1951 г. он прибыл в США. По приглашению архиепископа Виталия (Максименко) стал преподавать Священное Писание, Литургику и Гомилетику в Свято-Троицкой духовной семинарии.

¹¹ Биографические сведения о владыке Аверкии приводятся по следующим материалам: *Игнатий, иеромонах*. Жизненный путь Преподобного архиепископа Аверкия // Православная Русь. 1976. № 9. С. 2–8; *Киприан, архим.* Последние дни жизни, кончина и погребение архиепископа Аверкия // Там же. С. 9–10.

17 февраля 1952 г. архимандрит Аверкий определением Синода утвержден был в должности Ректора семинарии, на которой оставался до самой кончины. 10 мая 1953 г. состоялось наречение, а в Духов День хиротония о. Аверкия во епископа Сиракузского и Троицкого. 12 мая 1960 г., по истечении 40 дней со дня кончины Преосвященного Виталия, на общем собрании монастырской братии владыка Аверкий был избран настоятелем Свято-Троицкого монастыря. Владыка был также председателем Фонда имени св. прав. Иоанна Кронштадтского при Храме-Памятнике в г. Ютика. В 1961 г. был возведен в сан архиепископа.

Труды владыки были неустанными, прежде всего в области просветительской и педагогической. Он вел большую педагогическую работу в семинарии и до последнего дня земной своей жизни принимал участие в издании журнала «Православная Русь».

Архиепископ Аверкий оставил после себя целый ряд трудов, среди них: «Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета» (в 2 кн.); «Руководство по Гомилетике», «Истинное Православие и современный мир» (сборник статей и речей); «Архиепископ Феофан Полтавский и Переяславский»; «Современность в свете слова Божия. Слова и речи» (в 4 т.), а также брошюры на религиозно-нравственные темы. Он оставил нам глубокие размышления о духовном смысле русской эмиграции, проповеди о прошлом и будущем России, которые носят покаянный и пророческий характер.

Архиепископ Аверкий скончался 31 марта/13 апреля 1976 г. в больнице святого Луки в г. Ютика (штат Нью-Йорк).

Белое духовенство лагерного комплекса Шляйсгайм непосредственным образом отражало ситуацию, сложившуюся в Русской Православной Церкви после революции 1917 г. и Второй мировой войны.

По возрасту духовенство можно было разделить на два поколения. Старшее поколение представляли протоиереи: о. Владимир Востоков (1868 г. рождения), о. Василий Бошановский (1872), о. Антоний Юнак (1880), о. Михаил Помазанский (1888). Это были священнослужители в почтенном возрасте от 60 до 80 лет. К более молодому поколению относились протоиереи: о. Иосиф Гринкевич (1897), о. Евгений Лызлов (1901), о. Владимир Григорович (1902), о. Константин Каминский. К этой же возрастной группе относился и о. Аверкий (Таушев). Они были молодыми, полными сил священниками в возрасте примерно от 40 до 55 лет.

Другая характеристика — место рождения. Примечательно, что часть духовенства происходила из собственно русских губерний, другая — из окраин Российской империи. Отец Владимир Востоков родился в Московской губернии, о. Василий Бошановский родом был из Таганрогского края. Отец Евгений Лызлов был коренным жителем Смоленской губернии (области), а о. Владимир Григорович происходил из Санкт-Петербурга. Горожанином был и казанец о. Аверкий. В «окраинной» группе мы видим о. Иосифа Гринкевича родом из Виленской губернии, о. Антония Юнака из Холмщины, о. Михаила Помазанского из Волынской губернии. Точное место рождения о. Константина неизвестно, но его отец служил в довоенной Польше (Западной Украине или Западной Белоруссии).

Место рождения, конечно, влияло на умонастроения духовенства, которое служило в Шляйсгайме. Те, кто служил после революции под советской властью, на себе испытали всю мощь гонений на Церковь. Другие же только слышали о репрессиях против духовенства, но также предпочли уйти после войны на Запад.

Интересны сведения о полученном духовном образовании. Большая часть духовенства лагеря Шляйсгайм было высокообразованным. Из 9 названных нами священнослужителей 6, включая монашествующего о. Аверкия, получили высшее образование — либо в духовных академиях, либо на богословских факультетах университетов. О. Константин Каминский окончил Варшавский университет, а о. Аверкий — Державный университет Софии в Болгарии.

Год хиротонии также показателен. Три лагерных протоиерея были рукоположены в сан еще в Российской империи, соответственно в 1891 г., 1897 г. и 1903 г. Это были о. Владимир Востоков, о. Василий Бошановский и о. Антоний Юнак. Они в полном смысле слова представляли старое духовенство исторической России, Российской империи и не понаслышке знали и видели Святую Русь. Не менее достойно выглядели те, кто был рукоположен в сан иерея после революции 1917 г. Особенно чувствительной оказалась революционная атеистическая волна для о. Евгения Лызлова и о. Владимира Григоровича, которые были рукоположены соответственно в 1925 и 1928 гг. Священники, которые были рукоположены в 1920–1930-е гг., прибыли в лагерь Шляйсгайм со стажем 10–20 лет пастырской деятельности.

Старшее поколение протоиереев в основном относилось к «первой волне» эмигрантов — отцы Владимир Востоков, Василий Бошановский. Все они были горячими поклонниками последнего императора России, святого мученика Николая. Вместе с о. Аверкием и о. Константином они были монархистами. Однако большая часть духовенства Шляйсгайма относилась ко «второй волне». Они пришли в Шляйсгайм в результате событий Второй мировой войны. Священники «второй волны» по своим симпатиям скорее относились к антисоветской эмиграции, нежели просто к монархически настроенной эмиграции.

Судьба белого духовенства Шляйсгайма была достаточно похожей. Все они уехали продолжать служить у престола Божьего в Соединенные Штаты. Большинство священнослужителей устроились на приходы Восточно-Американской епархии РПЦЗ. Отец Евгений Лызлов был настоятелем храма в Филадельфии, штат Пенсильвания. Его ненадолго сменил отец Иосиф Гринкевич. Отец Антоний Юнак служил настоятелем там же в Филадельфии, в приходе «первой волны». В Лейквуде обосновались и служили о. Василий Бошановский, о. Владимир Григорович. Два священника служили в Свято-Троицком монастыре Джорданвилля — протоиерей Михаил Помазанский и архимандрит Аверкий. Лишь отец Владимир Востоков попал служить на западную окраину США — в г. Сан-Франциско. Все вышеназванные священники служили в юрисдикции РПЦЗ. Только отец Константин Каминский служил в Американской Митрополии (нынешней Американской Православной Церкви).

Такова формальная, очень любопытная и показательная, сторона анализа деятельности и судьбы белого духовенства Шляйсгайма. Однако самым важным остается тот духовный вклад, который сделало духовенство лагеря. Священники постарались быть всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых. Они поддерживали своим пастырским трудом тот религиозный подъем, который охватил русских беженцев, пожелавших остаться жить в странах Запада. Они и далее сопровождали и помогали своим пасомым, где бы те ни находились, словом, письмом, советом, но главное — горячей молитвой.

THE SECULAR CLERGY OF THE CAMP 'SCHLEISSHEIM'

A. KORNILOV

The report is the continuing of the research, carried out and proclaimed at the previous theological conference of Saint-Tikhon's Orthodox University of humanities in 2007. The first part of the research covered the lives of the bishops in the camp 'Schleissheim'. In the second part it pays attention to the secular clergy of the former camp, the further life of priesthood, their service in the USA.

*Протоиерей Николай Артёмов,
(Берлинская епархия РПЦЗ)*

СОБЕСЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛИРА ДВУХ ГЕРМАНСКИХ ЕПАРХИЙ (МП И РПЦЗ) 1993–1997 гг. КАК НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНСТВА РУССКОЙ ЦЕРКВИ

В статье рассказывается о беседах, которые проводились в 1993–1997 гг. между двумя архиереями с представителями клира двух епархий Русской Церкви в Германии (Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви). Объясняется исторический контекст тех лет, а также экклезиологические позиции, на которых строился данный диалог и которые в конце концов осуществились через восстановление канонического общения внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Введение

Конец XX века был бурным для России и ее Церкви. Бурление 1990-х гг., динамика и открытость возможностей — при неясности перспектив — сегодня воспринимаются уже отстраненно. Куда-то ушла из нашего сознания атмосфера, которая составляет фон церковного диалога в Германии в 1993–1997 гг. Анализ стремительно менявшихся раскладов и взаимовлияний Церкви, государства и общества не входит в нашу задачу, надо лишь отметить это многогранное движение, полное как светлых надежд, так и горьких разочарований.

После длительного застоя в обществе и Церкви в июне 1990 г. был избран новый Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В мае 1990 г. Русская Зарубежная Церковь, возглавляемая митрополитом Виталием (Устиновым), в лице Архиерейского Собора приняла решение в пользу своего активного присутствия в России. В этом была своя логика неприятия советского безбожного режима — свободная церковная жизнь была для нее немыслима без прославления российских Новомучеников и исповедников, без отказа от навязанного лицемерия, выразившегося как в «лояльности к советской власти», так и в «экуменизме». Подобного отказа тогда надо было добиваться. В России всегда были люди, мыслявшие в том же ключе, и когда открылись новые возможности, то естественно расширился поток общения именно с теми, кто в новой ситуации искал новых подходов.